

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

В этом году я съел много еды и наслаждался всем великолепием мира. Однако до сегодняшнего дня я понял, что то, чего я действительно хочу, - это по-прежнему три человека за столом, встречающиеся голова к голове, пьющие ту миску капустного супа.

Невозможно догнать и невозможно вернуть, этот мир бесконечно печален.

Свет постепенно гас.

В полночь пошел снег.

Снега было много, и вскоре он лежал толстым слоем.

Фэн Чжи был тих и молчалив. Он шел по снегу в одной рубашке и тонком снегу. Холодный снег не переходил через лодыжки. Кость была холодной, но он не чувствовал холода. С сегодняшнего дня нет ничего, что могло бы заставить ее мерзнуть.

С сегодняшнего дня она спит в глубоком снегу вечного мороза, у нее ничего нет и она одна.

"Чживэй, подожди меня".

"В это время я хотела бы услышать звук тростника, колышущегося на ветру, как морской прилив, или будет птица, падающая перьями на мой подол... не хочешь ли ты послушать это еще раз?".

Мы больше не будем вместе слушать шум тростника.

Когда Цзинь Ювэй, овладев Синь Цзыянь, прорвался через ворота Цюйфанчжай, кусочку тростника суждено было навсегда увянуть в далеком Южно-Китайском море.

Любовь и ненависть всегда в пути.

Нин И.

Цзинь Ювэй - твой, не так ли?

Расследование семьи Фэн началось, когда мы впервые встретились, не так ли?

Беспокойство за Фэн Хао проистекает из твоих сомнений по поводу его и моего жизненного опыта, верно?

Оказалось, что я всегда была твоей целью - не любовь, а жизнь и смерть императорской власти.

Получается, что я всегда стояла по другую сторону от тебя - не судьба, а кровное противостояние.

О... как глупо, как глупо.

Оказалось, что в моей жизни не было периода поблажек. Когда я хотел дать волю своему разуму, судьба должна была натянуть поводья и дать мне самую тяжелую и бескостную плеть.

Оказалось, что все мои ожидания были мечтами, плывущими в облаках, которые казались прекрасными, но на самом деле их всегда раскалывали гром и молния и уносил ветер.

Оказалось, что щупальца, которые я считал достигаемыми, на самом деле находятся далеко за горизонтом ханьского царства Чухэ.

Снег безжалостен и несправедлив, а вой завывает, и неважно, есть ли в этот момент одинокие и холодные люди, стоящие в снежной ночи.

Фэн Чжи медленно присел на корточки, и под низким деревом медленно написал пальцами имя.

Она уставилась на имя в снежной ночи. Потом он сжал свои красные руки холодно и молча.

Снег, опаленный ее бесстрастными руками, тысячи мыслей, одиноких, постепенно утекали, булькая, как в жизни, некоторые непоправимые вещи, такие, как жизнь, такие, как привязанность.

На рассвете, держа в руках два гроба, она вышла из дворца Нинъань по снегу. Спина ее лежала прямо на тяжелом снегу, и она ни разу не оглянулась назад.

Имя пальмы под карликовым деревом беззвучно металось за ней, а тяжелый снег не прекращался, покрывая ее слой за слоем, и никак не мог найти.

В тринадцатый год правления императора Цзинси в Чанси были бездомные сироты, выселенные из своих домов, бордель под домом опекуна, неслышащие воины, несравненные князья, жившие в мире, и восставшие юноши.

За тринадцать лет правления Чанси были императорские принцы, которые ездили в Пекин, безжалостные императоры-основатели, поколение красивых женщин, которые терпели унижения, и невинные подростки, которые были невежественны и ждали смерти.

На 13-м году правления императора Цзина в Чанси произошла первая встреча Боляна в ледяном озере зимой, была ночь в центре Чанфэн Гуцяо, был небольшой дождь в древнем храме, чтобы выжить, и жизнь и смерть в ветреном Южно-Китайском море.

В 13-й год правления императора Цзина в Чанси жил человек, который имел в своей жизни самые плохие и самые светлые воспоминания, но молча перевернул страницу в первую снежную ночь того года.

Забвение и процветание.

Ветер со снежной горы Цинчжуо, с дыханием снега в горах, гулял по тысячемильным лугам и порхал по лицу, оставляя лишь освежение и прохладу.

Горизонт всегда находится далеко от линии взгляда, и прикосновение остаточного солнца, за голубой завесой неба, чрезвычайно мощно пылает, освещая великолепную реку впереди, сияющую как золото.

"Пройдя реку впереди, это было место 12-го Хучжуо". Хуа Цюн вышла из машины и накинула плащ на Фэн Чживэя, стоявшего на берегу реки. "Хотя внутри страны уже весна, на севере становится все холоднее и холоднее. Что мне делать, если я так замерз в одной рубашке?"

Фэн Чжи плотно накинул плащ и улыбнулся ей, сказав: "Не обращай со мной как с больной кошкой, ты скоро родишь, прежде чем сможешь выйти на улицу, чтобы продуться".

Хуа Цюн хлопнула ее по плечу, и они улыбнулись друг другу.

Тут же открыли глаза.

Один продолжал смотреть на реку, а другой сузил глаза до бескрайних лугов.

Ветер развеивал их волосы, и оба они охотились и летали.

Прошло несколько дней с тех пор, как родился император Цзин. После этого Дачжи Сюэ тяжело заболела после того, как Фэн Чживэй похоронил госпожу Фэн и Фэн Хао. Когда она заболела, она хорошо подумала и решила оставить императора Цзина.

Все жертвы должны иметь свою ценность. Нянь любила своего брата в течение 16 лет и сделала много приготовлений и иллюзий, чтобы однажды, когда дело императорского суда Дачэн будет запущено, чтобы младший брат был вытолкнут, чтобы прикрыть мешок для нее, даже если он сам умрет, В обмен на прощение и жалость императора Тяньшэна, не только дал ей шанс выжить, но и дал ей возможность подняться.

Отныне ей больше не грозит опасность разоблачения, и она даже может положиться на чувство вины императора и статус хозяина уезда, чтобы постепенно двигаться в том направлении, в котором хочет видеть ее мать.

Нянь сделала это для нее. Даже когда она умирала, она действовала против императора Тяньшэна. Как она могла пережить такие лишения и благодарность, и как она могла потратить эти две жизни впустую?

Поскольку Нин И уже застрелил ее, пощады быть не может. В первый раз она сбежала, и нет никакой гарантии, что не будет второго удара. Когда Нин И вернется в Пекин, победа Чжэньнана, несомненно, заставит Хэ еще больше испепелить ее, как она тогда будет с ним сражаться?

"Некоторые вещи я должен получить, и теперь, когда я достиг этой точки, я больше не могу отступить, и иногда я не могу помочь себе как начальник, даже если он хочет отступить, его подчиненные и последователи не позволят, ты... понимаешь?"

Эти слова все еще звучали в ушах, и разговор между ними в обители за пределами императорского кабинета после того, как пять принцев взяли своих жен, и только тогда они поняли их глубокий смысл.

К сожалению, понимание пришло слишком поздно.

Император Цзинчжу не так прост, поэтому сделайте шаг назад и позвольте морю и небу раздвинуться.